

Gavrilov V.N.,
Vasilieva V.V. ♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.61.63-71
УДК 347.2

Features of servitude and usufruct in the legislation of Russia and Azerbaijan

Abstract: The rules of the Civil Code of the Russian Federation and the Civil Code of Azerbaijan regarding the regulatory regulation of the institutions of easement and usufruct are considered. The purpose of the work is to develop proposals for the development of easement and usufruct as the rights of limited use of other people's property in the Civil Code of the Russian Federation. The study is based on an analysis of the Concept for the development of general provisions of the Civil Code of the Russian Federation and the Draft Federal Law based on its provisions, and is also based on a comparison of these documents with the civil legislation of Azerbaijan and a number of other countries: Germany, USA, Japan. As a result of the research work, reasonable proposals were prepared for the introduction of “negative easements” in the Civil Code of the Russian Federation; the procedure for resolving disputes between several users of an encumbered item; the rights and obligations of the parties to maintain and bear expenses when using an immovable; An open list of varieties of easements. The issues of securing usufruct in the Civil Code of the Russian Federation, and why property rights cannot yet be the subject of usufruct in Russia, are examined. The importance of this analysis lies in the fact that the current economic situation in Russia requires changes in the regulation of the rights of limited use of other people's property, as well as the introduction of usufruct as a new institution of law.

Keywords: ownership; servitude; usufruct; right to use; negative servitude; types of servitudes; property rights.

References

1. Afanasyev I.V. *Sravnitel'nyi analiz servituta s uzufuktom po proektu izmeneniya Grazhdanskogo kodeksa RF / Aktual'nye problemy prava: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. [Comparative analysis of bills with usufruct on the draft amendments to the Civil Code of the Russian Federation / Actual problems of law: materials of the III Intern. scientific conf.]*. Moscow, 2014, pp. 49-52.
2. Vorobyov V.M. *Yaponskiy kodeks “Taiho Yoro Re” (VIII v.) i pravo rannego srednevekov'ya*. [The Japanese code “Taiho Ero Re” (VIII century) and the law of the early Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 2008, 272 p.
3. Gavrilov V.N., Safonova Yu.B. *Grazhdanskoe pravo. Chast' pervaya: Uchebnoe posobie /*

♦ **Gavrilov Vladimir Nikolaevich** – PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law of Saratov State Law Academy, Russian Federation. E-mail: leralera0904@mail.ru

Vasilieva Valeria Vladimirovna – a student of III course, the Institute of Prosecution of Saratov State Law Academy, Russian Federation. E-mail: leralera0904@mail.ru

Pod obshch. red. Z.I. Tsybulenko. [Civil law. Part One: Textbook / Under the general. ed. Z.I. Tsybulenko]. Moscow: IMC GUK MIA of Russia Publ., 2007, 200 p.

4. *Germanskoe grazhdanskoe ulozhenie 1896 g.* Rossijskiyi pravovoyi portal: biblioteka Pashkova. [German Civil Code of 1896. Russian Legal Portal: Pashkov Library]. Available at: <https://constitutions.ru/?p=1727&page=10> (accessed 21.09.2019).

5. Goronovich I. *Issledovaniya o servitutakh.* // Doklad, chitanniy v Kievskom yuridicheskom obshchestve 13-go noyabrya 1882 goda. Aleksandriya: Tip. F. H. Rayihel'sona [Research on easements. // Report read in the Kiev Law Society on November 13, 1882. Alexandria: Type. F. H. H. Reichelson]. S. Petersburg, 1904, 117 p.

6. *Grazhdanskiyi kodeks Azerbayidzhanskoyi Respubliki* (utverzhdennyy Zakonom Azerbayidzhanskoyi Respubliki ot 28 dekabrya 1999 goda № 779-IQ) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 28.12.2018 g.). [The Civil Code of the Republic of Azerbaijan (approved by the Law of the Republic of Azerbaijan dated December 28, 1999 No. 779-IQ) (as amended and supplemented as of December 28, 2018)]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420111#pos=198;-55. (accessed 21.09.2019).

7. Deryugina T.V. *Grazhdansko-pravovoe regulirovaniye instituta servituta v Rossii i v zarubezhnykh stranakh.* Diss. ... kand. yur. nauk [Civil regulation of the institution of easement in Russia and in foreign countries. PhD in Law Diss.]. Volgograd, 2002, 192 p.

8. Kontseptsiya sovershenstvovaniya obshchikh polozheniy Grazhdanskogo Kodeksa Rossiyskoyi Federatsii [The concept of improving the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik VAS RF - VAS Bulletin of the Russian Federation*, 2009, no. 4, 96 p.

9. Koptsev A.N. *Servituty v rimskom prave i sovremennom rossiyskom zakonodatel'stve* [Servitudes in Roman law and modern Russian legislation]. *Grazhdanskoe pravo - Civil Law*, 2006, no. 2, pp. 24-32.

10. Mashkin N.A. *Istoriya Drevnego Rima.* [History of Ancient Rome]. Moscow, Gos. izd. polit. lit. Publ., 1947, 679 p.

11. Novitsky I.B. *Rimskoe pravo*, Izd. 6-e, stereotipnoe [Roman Law, 6th ed., stereotypical]. Moscow, Geis Publ., 1997. 245 p.

12. Proekt FZ № 47538-6 “*O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertyuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoyi Federatsii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoyi Federatsii*”. [Draft Federal Law No. 47538-6 "On Amendments to Parts One, Two, Three and Four of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to Separate Legislative Acts of the Russian Federation"]. Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/12976.html/> (accessed 21.09.2019).

13. *Chast' pervaya Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoyi Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ* (red. 18.07.2019) // *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoyi Federatsii*. 05.12.1994. № 32. St. 3301; 22.07.2019. № 29. St. 3844. [Part one of the Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 18, 2019) // A collection of legislation of the Russian Federation. 12/05/1994. No. 32. Article 3301; 07/22/2019. No. 29. Article 3844.

14. Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* (po izdaniyu 1907 g.) / Vstupitel'naya stat'ya E.A. Sukhanov [Textbook of Russian Civil Law (1907 edition) / Introductory article of E.A. Sukhanov]. Moscow, SPARK Publ., 1995, 556 p.

Гаврилов В.Н.,
Васильева В.В. ♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.61.63-71

УДК 347.2

Особенности сервитута и узуфрукта в законодательстве России и Азербайджана

Аннотация: Рассматриваются правила ГК РФ и ГК Азербайджана, касающиеся нормативного регулирования институтов сервитута и узуфрукта. Цель работы заключается в разработке предложений по развитию сервитута и узуфрукта как прав ограниченного пользования чужим имуществом в ГК РФ. Исследование базируется на анализе Концепции развития общих положений Гражданского Кодекса РФ и Проекта Федерального Закона, основанного на ее положениях, а также построено на сравнении данных документов с гражданским законодательством Азербайджана и ряда других стран: Германии, США, Японии. В результате исследовательской работы были подготовлены обоснованные предложения по внедрению в ГК РФ «негативных сервитутов»; порядка разрешения споров между несколькими пользователями обремененной вещи; прав и обязанностей сторон по содержанию и несению расходов при пользовании недвижимой вещью; открытого перечня разновидностей сервитутов. Рассмотрены вопросы о закреплении узуфрукта в ГК РФ, и о том, почему имущественные права пока еще не могут быть предметом узуфрукта в России. Важность данного анализа заключается в том, что современная экономическая ситуация в России требует изменений в регулировании прав ограниченного пользования чужим имуществом, а также введения узуфрукта в качестве нового института права.

Ключевые слова: собственность; сервитут; узуфрукт; право пользования; негативный сервитут; виды сервитутов; имущественные права.

Сервитут и узуфрукт получили свое развитие еще в Древнем Риме. Под сервитутом подразумевали вещное право пользования чужой вещью в том или ином отношении [11, с. 85]. Узуфрукт – это право пользования чужой вещью и получения от нее плодов с сохранением в целостности сущности вещи [10, с. 321].

В дореволюционной России сервитутные отношения развивались неактивно. Это связано с тем, что пользование землей основывалось на общинных началах при отсутствии мелкой земельной собственности [5, с. 3].

Однако, вскоре после аграрной реформы Столыпина П.А., которая началась в XX в. и привела к росту городов, промышленности и торговли, появилась необходимость к выделению отдельных видов сервитутов.

Дореволюционное законодательство не содержало общих положений о сервитутах. При этом, закон предусматривал несколько разновидностей сервитутов: 1) право ставить ульи в

♦ Гаврилов Владимир Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация. E-mail: leralera0904@mail.ru

Васильева Валерия Владимировна - студентка III курса, Институт прокуратуры, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация. E-mail: leralera0904@mail.ru

чужом лесу; 2) право въезда в лес; 3) право выводить окна во двор соседа и некоторые другие [14, с. 273].

В советские времена институт сервитута практически не использовался, однако, сейчас практически во всех странах постсоветского пространства существуют нормы, посвященные сервитуту, а в некоторых - и узуфрукту, как, например, в Азербайджане.

На современном этапе в российском законодательстве существуют нормы, регулирующие сервитутные отношения. В ст. 274 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [13] установлено, что собственник недвижимого имущества (земельного участка или иной недвижимости) имеет право требовать от собственника соседнего земельного участка (и даже другого земельного участка) предоставления права ограниченного права пользования данным земельным участком. Данное положение относится к зданиям, сооружениям и иному недвижимому имуществу (ст. 277 ГК РФ).

При рассмотрении норм, касающихся сервитута в России, нельзя не обратиться к положениям Проекта федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект) [12], по которому в ГК РФ вводится отдельная глава 20.2, посвященная сервитуту.

Согласно Проекту, теперь сервитут означает лишь *воздержание* собственника от действий (претерпевание), то есть в данном случае подчеркивается его пассивность, тем самым в ГК РФ закрепляется лишь отрицательный сервитут, однако, почему-то теряются положения о положительном сервитуте. Необходимо учитывать, что без предоставления права пользования сервитутарию это претерпевание так и не наступит, что ставит потенциального пользователя в не самое выгодное положение. При такой формулировке число споров, касающихся пользования земельным участком или иной недвижимостью не уменьшится, поэтому едва ли можно назвать данное понятие удачным.

При этом, Концепция развития общих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – Концепция) [8], на которой основан Проект, подразумевает деление сервитутов на положительные и отрицательные. Ведь идея заключалась в том, что по общему правилу обязанность собственника реализуется путем пассивного претерпевания воздействия на его вещь со стороны сервитутария, и только в случаях, прямо предусмотренных законом, он обязан будет совершить активные действия. Именно такая модель и должна была быть отражена в законопроекте.

В ст. 255 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики (далее – ГК АР) [6] закреплено понятие сервитута, которое имеет отличия от понятия, закрепленного пока в ГК РФ. Так, собственник недвижимости имеет право использовать обремененную сервитутом недвижимую вещь, принадлежащую другому собственнику, либо собственнику обремененной вещи *запрещается осуществлять какие-либо действия с ней или осуществлять иные права*.

Как мы видим, разница между действующим законодательством РФ и АР заключается в том, что в Азербайджане понятие «сервитут» включает в себя как положительные, так и отрицательные сервитуты, то есть собственник обязан не только *предоставить* право пользования на собственность, но и обязан *воздержаться* от осуществления тех действий, которые могут ограничить такое пользование. На наш взгляд, данное положение должно быть отражено и в ГК РФ, что позволит сервитутариям беспрепятственно пользоваться собственно-

стью, а также, в случае нарушения установленных правил, запретить собственнику осуществлять деятельность, которая препятствовала бы этому.

Исходя из специфики правового режима недвижимого имущества, возникновение, переход, ограничение и прекращение сервитута происходят в особом порядке, требующем соблюдения письменной формы и обязательной государственной регистрации [3, с. 50]. Данное правило действует и в законодательстве Азербайджана.

Концепция и Проект выделяют сервитуты в отдельную главу, тем самым обозначая, что сервитут относится к особой группе вещных прав [9, с. 24]. Преимущество такого подхода заключается в том, что гражданско-правовые нормы объединяются в пределах одной главы, что значительно облегчает их использование на практике. Такой подход успешно реализован в ГК АР.

В Концепции указывается, что сервитут устанавливается только в отношении и в пользу недвижимого имущества, при этом недвижимость должна быть таковой по своей природе, а не в силу закона (как, к примеру, воздушные и морские суда – абз. 2 п. 1 ст. 130 ГК РФ). И в отличие от принадлежности, которая связана с главной вещью общим назначением, предмет сервитута такого признака не имеет, хотя и направлен на служение другой вещи.

Концепция и Проект предусматривают исчерпывающий перечень видов сервитутов: перемещения (прохода, прогона скота и проезда), строительные (стройки и опоры), мелиорации, горные и коммунальные. Таким образом, устанавливается императивный характер в данных правоотношениях. Однако, на наш взгляд, это не совсем правильно, так как общественные отношения находятся в постоянном развитии и с их усложнением появляются новые разновидности тех или иных институтов права. Задача гражданского закона – дать некую определенную конструкцию, на основе которой будут выстраиваться правоотношения между субъектами права. Она предполагает императивные нормы только в тех случаях, когда в целях соблюдения главного принципа гражданского права - равенства сторон - необходимо защитить одну (слабую) сторону от произвола другой (изначально сильной) стороны. В данном же случае, стороны должны сотрудничать только в узких рамках, которые устанавливает законодатель, что мешает развитию гражданского оборота. В то же время, подробное перечисление видов сервитутов снижает количество возникающих споров (что, безусловно, облегчает работу судьям), но не может отменить потребность в надлежащем урегулировании возникающих новых общественных отношений.

Еще одним нововведением, которое предусмотрено Концепцией, является закрепление правил, касающихся «сосуществования» нескольких сервитутов. Так, во-первых, сервитут не может исчерпать обременяемое право собственности. Во-вторых, несколько сервитутов могут быть совершенно разных видов. В-третьих, законодатель предусматривает принцип старшинства при определении соотношения сервитутов на одну вещь. Данное правило обязательно должно найти свое место в ГК РФ, так как это уменьшает количество разногласий между собственником обремененной вещи и сервитуариями.

В ГК АР есть положение, касающееся обязанностей сторон. Так, лицо, получившее сервитут, имеет право совершать все те действия, которые направлены на сохранение и осуществление сервитута, при этом они не должны противоречить интересам собственника и вызывать у него ненужное беспокойство. На наш взгляд, формулировка «ненужное беспокойство» имеет расплывчатый характер, что может вызвать у правоприменителей трудности в осуществлении данной нормы.

Что касается обязанностей собственника, то он не должен совершать никаких действий, которые не то, что препятствовали, но даже затруднили бы осуществлению сервитута. Таким образом, российский законодатель при принятии отдельной главы, посвященной сервитуту, должен позаимствовать опыт азербайджанских коллег, и включить данную норму в ГК РФ, так как это позволит определить объем правомочий субъектов данных правоотношений.

Концепция и Проект предусматривают введение понятия «узуфрукт» в ГК РФ. Под правом личного пользования – узуфруктом – будет пониматься право пользования и владения вещью, которая предоставляется собственником другому лицу – пользователю.

В ГК АР правила об узуфрукте выделены в отдельную главу. Понятие «узуфрукт» в отличие от понятия, приведенного в Проекте, содержит еще указание на то, что пользователь не имеет права сдавать их в залог, отчуждать или завещать, то есть *распоряжаться* вещью. При этом, вещь должна быть обязательно застрахована узуфруктуаром. Данное положение в достаточной мере защищает интересы как пользователя, так и собственника [1, с. 50].

Предметом узуфрукта в Азербайджане могут выступить как недвижимая, так и движимая вещь, а также имущественные права. Согласно же Концепции и Проекту установление узуфрукта возможно только на вещь. Сама сущность узуфрукта заключается в предоставлении вещи только в некоммерческих целях, что может сужать область применения данного института на практике.

Анализируя нормы ГК АР об узуфрукте, следует отметить, что азербайджанский законодатель уделяет повышенное внимание правилам, касающихся использования вещей. Так, например, узуфруктуар имеет право произвести улучшения обремененной вещи, требовать разумной компенсации за произведенные расходы, а также обязан заботиться о нормальном хозяйственном обслуживании вещи. При этом узуфруктуар не отвечает за нормальный износ вещи.

В Проекте и Концепции закреплено лишь правило о том, что пользователь обязан нести все расходы и пользоваться вещью только в личных целях. Запрещено передавать обремененную вещь другому лицу.

Данные разночтения обусловлены различиями между подходами к определению сущности данного института в РФ и АР. Если в Азербайджане узуфрукт – это право на вещь, которое может использоваться как в личных, так и в коммерческих целях, то в России – это личное использование вещи. Именно поэтому в Концепции и Проекте нет правил, посвященных правам и обязанностям сторон, компенсации за произведенные расходы, страхованию вещи и т.д. С одной стороны, это и логично, однако, почему бы при введении данного института не расширить рамки его применения. Это поспособствует и развитию гражданского оборота, и уменьшит количество возникающих споров.

При принятии законопроекта, затрагивающего правила о сервитуте и узуфрукте, необходимо обратиться и к ряду зарубежных законодательств, чей опыт насчитывает более сотни лет.

Так, в Германском Гражданском Уложении 1896 г. (далее – ГГУ) [4] сервитутам посвящен целый раздел. Особенностью ГГУ является закрепление двух видов сервитутов: земельного и ограниченного личного.

Земельный сервитут включает в себя несколько правил: во-первых, это предоставление прав на использование чужого земельного участка на конкретных условиях; во-вторых, соб-

ственнику *запрещается* производить определенные *действия*; в-третьих, собственник лишается некоторых правомочий в отношении господствующего земельного участка.

Ограниченный личный сервитут – это предоставление права пользования земельным участком или зданием, сооружением для какой-либо цели, например, для проживания.

Деление сервитутов в Германии обусловлено целями пользования обремененной вещью, однако перечень конкретных разновидностей сервитутов остается открытым. В условиях российской действительности нет необходимости в разделе сервитутов на земельные и ограниченные личные, однако, полагаем, нужно разрешить применение и иных видов сервитутов, которые не были указаны в Концепции и Проекте.

Немаловажное значение имеет § 1024 ГГУ, в котором содержатся правила о разрешении столкновений нескольких прав пользования. В отличие от норм АР, здесь применяется следующее правило: каждое правомочное лицо может потребовать установления такого порядка осуществления прав пользования, который по справедливому усмотрению отвечал бы интересам всех правомочных лиц. На наш взгляд, именно такой нормы не хватает в ГК РФ, которая предусматривала бы пользование обремененной вещью без ущемления прав иных польвовладельцев, а также собственника.

В Германии, как и в Азербайджане, существует узуфрукт на права. Причем, в ГГУ закреплены правила об узуфрукте на земельные или рентные долги, на требования, а также на ценные бумаги. Все это лишь свидетельствует о прогрессивном развитии данных общественных отношений, которые требуют подобного регулирования. В то же время, введение таких норм в ГК РФ на данный момент является преждевременным и неоправданным, однако, в будущем следует обратить пристальное внимание на опыт германского законодателя в этом вопросе.

Законодательством США зафиксировано порядка 17 видов сервитутов. Помимо традиционных видов, которые существуют в РФ и АР, в США есть такие необычные сервитуты, как, например, право требовать остановки транспорта, право на погребение (что очень напоминает право на возложение в наследственном праве) и на место в церкви, а также право на проведение публичных спортивных мероприятий и состязаний. Право на извлечение прибыли в США включает в себя право прохода и право на бурение, добычу нефти, полезных ископаемых на чужих участках и т.д. [7, с. 78].

Гражданский Кодекс Японии предусматривает открытый перечень видов сервитутов, подчеркивая, что удобства и выгоды, предоставляемые через такую конструкцию, могут быть самые разные [2]. Японский законодатель считает, что это облегчает применение сервитутов и увеличивает их число в повседневной жизни граждан, что положительно влияет на экономику страны.

Как уже ранее было сказано, подобные разновидности сервитутов являются показателем экономического развития общества. Однако, российский законодатель должен всячески поощрять развитие различных видов сервитутных отношений, вводить принцип диспозитивности, а не устанавливать императивные рамки, которые ограничивали бы деятельность хозяйствующих лиц и граждан.

Российский законодатель в Концепции и Проекте наконец-таки обращает должное внимание на такие институты права как сервитут и вводит узуфрукт. Однако, по нашему мнению, потенциальный законопроект должен содержать следующие положения:

1. Правила о сервитуте и узуфрукте необходимо выделить в отдельные главы.

2. В понятии сервитута предусмотреть право сервитуария на запрет совершения определенных действий или осуществления других прав, возникающих из права собственности, собственнику обремененной вещи.

3. Перечень разновидностей сервитутов должен носить открытый характер.

4. Добавить норму о правах и обязанностях сторон в сервитутных и узуфруктных отношениях.

5. Расписать порядок разрешения столкновений нескольких прав пользования, основанный на принципах справедливости и равенства интересов.

6. Установить, что цель узуфрукта – личное или коммерческое пользование или извлечение прибыли.

Таким образом, Концепция и Проект подготовили хорошую почву для принятия новых правил, касающихся регулирования сервитута и узуфрукта, однако по ряду вопросов необходимо учесть и опыт зарубежных государств, в которых данные институты права успешно функционируют.

Библиография

1. Афанасьев И.В. Сравнительный анализ сервитута с узуфруктом по проекту изменений Гражданского кодекса РФ // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. - М.: Буки-Веди, 2014. - С. 49-52. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/139/6605/> (дата обращения: 21.09.2019).

2. Воробьев В.М. Японский кодекс «Тайхо Еро рё» (VIII в.) и право раннего средневековья. - М.: Наука. 2008. - 272 с.

3. Гаврилов В.Н., Сафонова Ю.Б. Гражданское право. Часть первая: учеб. пособие [под общ. ред. З.И. Цыбуленко]. - М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2007. - 200 с.

4. Германское гражданское уложение 1896 г. Российский правовой портал: библиотека Пашкова. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=1727&page=10> (дата обращения: 21.09.2019).

5. Горонович И. Исследования о сервитутах. // Доклад, читанный в Киевском юридическом обществе 13-го ноября 1882 года. Александрия: Тип. Ф. Х. Райхельсона, С.П.: 1904. - 117 с.

6. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420111#pos=198;-55 (дата обращения: 21.09.2019).

7. Дерюгина Т.В. Гражданско-правовое регулирование института сервитута в России и в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук: - Волгоград, 2002. - 192 с.

8. Концепция совершенствования общих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. - 96 р.

9. Копцев А.Н. Сервитуты в римском праве и современном российском законодательстве // Гражданское право. - 2006. № 2. - С. 24-32.

10. Машкин Н.А. История Древнего Рима. М. Гос. изд. полит. лит. 1947. 679 с.

11. Новицкий И.Б. Римское право. 6-е изд., стереотипное. - М.: Гейс, 1997. - 245 с.

12. Проект ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/12976.html/> (дата обращения: 21.09.2019).

13. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 18.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301; 22.07.2019. № 29. Ст. 3844.

14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья Е.А. Суханов. - М.: СПАРК, 1995. - 556 с.